

— "Дядя Ник!" — и Николас вернулся к той смертельно опасной ситуации, в которую угодил. Он попытался улыбнуться паникующему мальчику, но вместо этого почувствовал, как тьма подступает к нему. — "Не... твоя... вина", — прохрипел он. — "Скажи... тете Перенель... я... люблю... э...". Он потерял сознание. Последнее, что он увидел, были глаза его племянника, загоревшиеся неземным зеленым огнем. — "Только не тебя. Я не потеряю и тебя!" — а затем тьма поглотила его. ***— "Папа! Папа! Смотри! Я получил письмо из школы в Британии!" — "Позволь взглянуть, mon fils?" — и Николас шагнул рядом с Анри, чтобы тоже взглянуть на письмо. — "Николас", — сказал Анри, но тот уже взял раскрытое письмо, чтобы перечитать его еще раз. — "Это из Хогвартса, британской школы чародейства и волшебства", — сказал Николас. — "Оно приглашает Сальватио вступить в школу". Анри посмотрел на него в замешательстве. — "Но почему?" — спросил он. — "Сальватио живет во Франции!" — "Наверное, он родился в Британии", — сказал Николас. — "Моим родителям пришлось самим ехать в Босбатонс, чтобы записать меня туда. Я не получил письма, так как родился не во Франции". — "Если папа узнает..." — "Тогда скажи ему, что Катрин и ты были еще в Британии, когда родился Сальватио. В конце концов, в это время ты гостил у своего кузена, и ты вернулся домой с ребенком, пробыв в нашем доме около двух недель — гораздо дольше, чем планировал. Легко притвориться, что вы все еще были в Британии в то время. То есть, если вы хотите, чтобы ваш ребенок отправился в Шотландию для получения образования..." — ответил Николас. — "Сальватио знает, что он усыновлен. Может быть, он хочет хотя бы немного почувствовать близость к родителям, которых он потерял еще до того, как смог их вспомнить..." ***Ежегодный бал Йоль в Босбатоне был скучен, как и каждый год — по крайней мере, до тех пор, пока шестнадцатилетний Николас не обратил внимание на девушку, которую никогда раньше не признавал. Она была одета в желтое летнее платье с красными цветами на нем. В ее бледные светлые волосы были вплетены красные цветы, а ее зеленые глаза мерцали, как звезды. — "Мадемуазель Делакур!" — сказал он. — "Какое потрясающее платье на вас сегодня!" Она рассмеялась. — "Достаточно сногшибательное, чтобы повалить вас на пол, месье Фламель?" — спросила она, ее глаза заблестели еще больше. — "Или вы все еще в состоянии пригласить меня на танец?" ***— "Ах, лорд Малфуар, я рад снова видеть вас. Вы подумали о моем прощении на Магенмагот? С вашим голосом мы бы точно победили". — "Законодательство о регистрации чистокровных — это не совсем то, что я хочу поддержать, лорд..." — "Вам стоит подумать об этом, лорд Малфуар. В конце концов, кто знает, какие последствия могут возникнуть, если вы решите не голосовать за..." — "Règle?" — и Анри Малфуар повернулся, чтобы посмотреть на своего невинно выглядящего шестилетнего сына. — "Не сейчас, Сальватио", — мягко сказал он. Мальчик на мгновение растерянно посмотрел на него, затем повернулся к другому лорду. — "Милорд", — сказал он. — "Вы говорите о взятках, которые вы платите главе Авроров, чтобы не попасть в тюрьму, когда говорите о последствиях?" И когда другой лорд побледнел, ребенок с невинным видом продолжил. — "Или ты говоришь о незаконных азартных играх, в которые ты играешь каждый четверг вечером?" А Николас стоял сзади и подавлял смех по этому поводу. Мальчику было шесть лет! Шестилетний дьявол. Каким образом Мерлин и Моргана разнюхали эту информацию? — "Э... неважно, лорд Малфуар", — наконец сказал лорд. — "Похоже, мне придется обойтись без вашей помощи..." И Николас разразился смехом, только что заглушенным быстрым заклинанием его жены, направленным на него. ***— "Знаешь, когда ты еще хоть раз... хоть раз... прикоснешься ко мне, я..." — восемнадцатилетний Николас Фламель тщетно пытался не слушать свою жену. В данный момент она начала перечислять все проклятия, которыми она его одарит, если он еще раз осмелится войти в ее постель. — "Не волнуйся", — прошептала одна из двух повитух. — "Она успокоится позже. Так часто бывает при родах..." — "Хорошо... знать", — ответил Николас, а затем сглотнул, когда его жена нашла новую идею, чтобы отомстить ему... Он подумал, переживет ли его рука эту ночь... ***— "Бонжур!" — сказал Лафайет, лучший парикмахер Парижа, когда они вошли в дом. — "Мадам и месье Малфуар, чем я могу помочь вам сегодня?" — "Мы пришли за палочкой для нашего сына, месье Лафайет", — ответил Анри, мягко подталкивая девятилетнего Сальватио к прилавку.

Мастер по изготовлению палочек посмотрел на мальчика. — "Он не выглядит на одиннадцать лет", — наконец сказал Лафайет. — "Это не так", — ответил Анри, пропуская Николаса и Перенель вперед. — "Ему девять". — "Так почему ты пришел ко мне сейчас?" — удивленно спросил Лафайет. — "Еще есть время". — "Обычно так и было бы", — ответил Николас. — "Но Сальватио слишком много знает о магии, и мы не можем продолжать его обучение без палочки". Лафайет поднял бровь. — "Обычно родители не обучают своих детей магии до одиннадцатого года жизни", — сказал он, внимательно разглядывая Николаса и остальных. — "Он гений", — вздохнув, ответил Анри. — "Он научился читать, когда ему едва исполнилось три года, и я боюсь, что сейчас он знает мою библиотеку лучше меня". — "Так он просто читал?" — "Нет. Он ходил за нами по пятам и задавал вопрос за вопросом, пока мы не начали учить его тому, что знаем сами". — ответила Катрин. — "Не хотите же вы сказать, что мы должны были подавить жажду знаний нашего сына?!" — "Нет", — на этот раз мастер палочек изучал мальчика перед прилавком. Сальватио просто смотрел в ответ. — "Как вы выбираете, какая палочка подходит тому или иному волшебнику? Вы просто позволяете им махать палочками или проверяете их кровь на сродство?" Николас увидел удивление в глазах изготовителя палочек, когда Сальватио задал свои вопросы. Сам Николас только покачал головой. Он уже давно оставил попытки понять, как юноша пришел к своим вопросам. — "Я использую их кровь", — наконец ответил мастер палочек, глядя на него с любопытством. — "Ты определенно не обычный молодой человек, не так ли, юный Малфуар?". Мальчик просто пожал плечами. — "Мне нравится все знать", — ответил он. — "Тогда... не дашь ли ты мне несколько капель своей крови, чтобы проверить ее?" — спросил мастер палочек. — "Сколько?" — ответил мальчик, глядя на мастера с закрытыми глазами.